

Адри-Вионне против Швейцарии
[Hadri-Vionnet v. Switzerland] (№ 55525/00)

Постановление от 14 февраля 2008 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

Заявительница алжирского происхождения родила мертвого ребенка, отец которого являлся швейцарским гражданином. В состоянии шока она была доставлена в больницу из центра искателей убежища, в котором находилась. Она и ее партнер заявили, что не желают видеть тело ребенка. В тот же день социальный работник и регистратор были уведомлены о рождении и с учетом того, что траурная церемония не обязательна при рождении мертвого ребенка, распорядились о похоронах в отсутствие заявительницы. После помещения в деревянный гроб сотрудниками ритуальной фирмы тело ребенка было по указанию социального работника доставлено в фургоне на кладбище, где его похоронили в общей могиле для мертворожденных детей.

Заявительница выписалась из больницы на следующий день. Через два дня она в сопровождении работника психиатрической службы явилась на кладбище для возложения цветов. Заявительница оспорила утверждение государства-ответчика о том, что была информирована о возможности организации траурной церемонии в более поздний срок. Поэтому она вернулась на кладбище со священником и возложила там камни и цветы. Она обратилась с заявлением о возбуждении уголовного дела против неустановленного лица или лиц и просила о вступлении в дело в качестве гражданского истца, требующего возмещения ущерба. Уголовное дело было возбуждено против социального работника и регистратора в связи со злоупотреблением должностными полномочиями и неуважением к мертвому, а в качестве альтернативы в связи с незаконным перемещением движимого имущества. Заявительница утверждала, что тело ее ребенка забрали у нее незаконно, и что оно перевозилось в не приспособленном для этого транспорте и без разрешения, необходимого для этого вида перевозок. Она жаловалась на нарушение ее личной свободы, гарантированной федеральной конституцией, которая, по ее мнению, защищает чувства лица, испытываемые по отношению к умершему члену семьи.

Прокуратура двумя постановлениями прекратила дела против двоих обвиняемых.

Заявительница подала две жалобы в Высший суд, которые были признаны неприемлемыми. В части неуважения к мертвому суд указал, что признаки состава преступления отсутствуют. Тем не менее он рассмотрел утверждение о том, что, отдавая распоряжение о похоронах ребенка без траурной церемонии, двое обвиняемых действовали в нарушение действующего законодательства, устанавливавшего, что похороны могут быть организованы лишь по истечении двух дней после рождения мертвого ребенка и с проведением траурной церемонии. Соответственно, изначально было допущено нарушение права заявительницы на проведение церемонии. Кроме того, психологическое и физическое состояние заявительницы не препятствовало ее присутствию на похоронах, поскольку она была выписана из больницы сразу после них. Но Высший суд указал, что церемония могла иметь место после похорон, но заявительница не предъявила таких требований. Что касается жалобы на перевозку тела ребенка, Высший суд признал, что регистратор действовал в нарушение правил дорожного движения, и разрешение на это не было получено. Однако он счел, что деяние ответственного должностного лица, имевшего недостаточно опыта в таких вопросах,

---

должно рассматриваться в перспективе, как и фактические последствия его поведения. В связи с этим прокуратура, обосновывая свое решение о целесообразности возбуждения дела, имела законное право отказаться от преследования заинтересованных лиц.

Заявительница подала две публично-правовые жалобы и две жалобы по мотивам недействительности в Федеральный суд. Двумя решениями последний отклонил четыре жалобы. Он признал неприемлемым довод жалобы о праве на похороны умершего. Оставляя открытым вопрос, имеются ли объективные признаки состава преступления неуважения к умершему, Федеральный суд счел, что в любом случае у обвиняемых отсутствовал умысел. Наконец, что касается довода о нарушении личной свободы, который заявительница приводила в контексте воспрепятствования участию в оплакивании, и предполагаемого нарушения права на похороны умершего, Федеральный суд посчитал, что эти рассуждения являются или могли бы быть обоснованными, но они не являются относимыми в рамках указанных разбирательств, где рассматривается вопрос о виновности или невиновности лиц, совершивших упомянутые действия. Одновременно с этими разбирательствами заявительница предъявила требование о возмещении морального вреда, который она претерпела вследствие нарушения ее прав личности. Требование было отклонено социальными службами и впоследствии административным судом и Федеральным судом; последний отметил, что рассматриваемое правонарушение, а именно злоупотребление должностными полномочиями, по своей природе не входит в сферу регулирования указанного закона.

Вопросы права

С учетом своей прецедентной практики Европейский Суд находит, что статья 8 Конвенции применима к вопросу о том, имела ли право заявительница участвовать в похоронах ее ребенка, возможно, при наличии церемонии, и на перевозку тела в соответствующем транспортном средстве. Европейский Суд ни в коем случае не хотел бы ставить под сомнение добросовестность должностного лица, в обязанности которого входит деликатная задача организации перевозки и похорон тела ребенка, имея в виду, в частности, что заявительница находилась в состоянии шока, и необходимо было действовать быстро.

С учетом этого освобождение служащего от уголовной ответственности не обязательно освобождает государство-ответчика от обязательств, вытекающих из Конвенции. Ответственность государства-ответчика в этом отношении вытекает из положений Конвенции, которые должны толковаться и применяться в соответствии с целями последней и в свете относимых принципов международного права. Поэтому отсутствие умысла или недобросовестности со стороны муниципальных служащих в любом случае не освобождает Швейцарию от международной-правовой ответственности согласно Конвенции. Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны были организовать государственную службу и обучить служащих таким образом, чтобы обеспечить исполнение требований Конвенции. В такой глубоко личной сфере, как смерть близкого родственника, требуется особенно высокая степень старательности и заботливости. Следовательно, было допущено вмешательство в осуществление заявительницей прав, гарантированных статьей 8 Конвенции в отношении похорон ребенка и перевозки его останков. Европейский Суд, таким образом, должен проверить в первую очередь, имели ли действия муниципальных служащих достаточную правовую основу. С учетом права родителей на посещение похорон и участие в церемонии Европейский Суд усматривает противоречие между достаточно ясным законодательством и его применением в деле заявительницы. Регистратор провел

похороны без консультаций с родственниками в нарушение правил о похоронном деле. Кроме того, похороны не были организованы родственниками. В части жалобы на перевозку останков ребенка Высший суд признал, что тело перевозилось в нарушение правил дорожного движения, поскольку разрешение на это не было получено. Федеральный суд не оспаривал этого вывода. С учетом изложенных выше соображений основания для вмешательства в права заявительницы, предусмотренные статьей 8 Конвенции, отсутствовали.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 3 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.